

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Л. В. Собиновъ.

Мнѣ все равно — Совдѣль иль царь —
Я обольстителенъ, канъ встарь...

Весенній шаржъ Дени.

№ 17-18. |

Х г. изд.

1 (14) Мая 1918 г.

Москва, Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер., д. 1.
Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 90 к.

Въ другихъ городахъ и на вокзалахъ 1 руб.

ВЪ ТЕАТРАХЪ И КОНЦЕРТАХЪ.

(СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ).

ПЕРВОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ КООПЕ-
РАТИВНОЕ Т-ВО ВЪ РОССИИ.

Въ понедѣльникъ, 23 апрѣля (6 мая).

Зеркальный театръ.

Комическая опера.

Составъ труппы (въ алф. порядкѣ): Т. Я. Бахъ, А. П. Закомъ, Л. Г. Ветлужская, Е. А. Раевская, М. А. Руджіери, Е. Н. Смирнова, Т. А. Тамара-Грузинская, В. С. Борисовъ, С. Е. Бутовскій, М. И. Вавачъ, И. А. Горевъ, М. Д. Далматовъ, М. И. Дифуровъ, О. К. Дунаевъ, Н. Ф. Монаховъ, К. М. Смирновъ, В. В. Страдовъ, М. Е. Тумашевъ, Н. И. Ураловъ.

Глав. режиссеръ А. А. Брянскій. Прима-балерина Галина Штольцъ. Завѣд. хореограф. част. Мих. Дысковскій. Капельмейстеры Г. П. Зельцеръ, Ф. Ф. Эккертъ. Концертм. сцены В. А. Бернардъ.

ЭРМИТАЖЪ

ОТКРЫТІЕ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА.

Представлено будетъ ежедневно:

ФАТИНИЦА.

Оперетта въ 3 д. Фр. Зунче.

Русскій текстъ М. Лянскаго

и Р. Меча

Администраторъ А. Н. Шульцъ.

Закрытый театръ.

Комедія.

Составъ труппы (въ алф. порядкѣ): 1-жи Аревцари, Александрова-Голубъ, Блюменталь-Тамарина, Бурива, Борисова, Версилова, Григоровская, Княгининская, Островская, Петапа, Поздвякова, Флоринская. Гг. Андреевскій, Васильевъ, Боровъ, Гриневъ, Домогаровъ, Донской, Кротковъ, Лепетичъ, Михайловъ, Муратовъ, Освѣщенскій.

Каретный рядъ. Тел. 13-96, 25 39.

Въ понедѣльникъ, 23 апрѣля (6 мая).

Петровский, Развозжаевъ, Сердюкъ, Соскинъ.

Предст. буд. ежедневн.:

ГУСАРСКАЯ ЛИХОРАДКА.

Постановка М. Я. Муратова.

Нов. декораций худож. В. В. Иванова.

Администр. И. Н. Вѣровъ.

Открытый театръ.

Павель Троицкій, П. Г. Бернардовъ.

Бр. Ширяевы. Миссъ Леа. Дуэтъ Орликъ. М-г Вестманъ. Акроб. Лавалей. Дуэтъ Хаао. Концертный оркестръ подъ упр. В. Ф. Оцепъ. Концертное отд. отъ 6 до 11 ч. вечера.

Адман. А. М. Войцеховскій.

МОСКОВСКИЙ

**ДРАМАТИЧЕСКІЙ
ТЕАТРЪ.**

(Каретный рядъ, „Эрмитажъ“).

ТЕАТРЪ

СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ

ОПЕРА.

Бывш. С. И. Зимина.

СЕЗОНЪ 1917/1918 гг.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 9 час. вечера. Либретто прод. въ кассѣ театра.

ТЕАТРЪ

К НЕЗЛОБИНА.

ТЕАТРЪ ИМЕНИ

В. О.

КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Тверская. Настасьинск. п. 5

МОСКОВСКАЯ

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Н. Ф. БАЛІЕВА.

ОТКРЫТІЕ ОБМѢНЪ И ПРОДАЖА I и II АБОНЕМЕНТОВЪ V СЕЗОНА.

Кромѣ пьесъ новѣйшаго реперт. въ прогр. сез. предпол. ввести слѣд. произв. русск. и западно-европ. драм. „Два міра“ А. Н. Майкова; „Поручикъ Гладковъ“ А. О. Писемскаго; „Огнѣе время“ („Дѣло“) А. В. Сухова-Кобылина; „Донъ-Жуанъ“ гр. А. К. Толстого, „Простители“ М. Е. Щедрина; „Стойкій принцъ“ Кальдерона; „Овечій источникъ“ Лопе-де-Вега, „Тартюфъ“ Мольера; „Король забавляется“ Гюго; „Благовѣщеніе“ Клоделя; „Вѣрѣ леда“ Уайльза—съ М. М. Блюменталь-Тамариной, Е. Т. Жихаревой, Т. П. Павловой, В. А. Блюменталь-Тамаринымъ, Ю. Э. Озаровскимъ, Н. И. Пѣвцовымъ, Н. М. Ураловымъ и К. Н. Яковлевымъ, въ главнѣйшихъ роляхъ и въ постав. режисс. Ю. Э. Озаровскаго, Н. А. Попова и А. А. Саава (режис. Моск. Художств. т.) Прод. везовозобновлен. и оставшихся бил. съ 16 апрѣля (п. с. 29) въ конт. т. съ 11 до 3 ч. д. Уполномочен. дир. В. С. Старухинъ.

Утро: 6-го мая—3-й симфоническій концертъ подъ упр. Е. Е. Плотинова; 7, 10-го—„Пиковая дама“; 8-го—„Майская ночь“; 9-го—„Евгеній Онегинъ“; 11-го—„Визиторскія проказницы“; 12-го—„Золотой пѣтушокъ“. Вечеръ: 6 и 11-го—„Евгеній Онегинъ“; 7 и 9-го—„Визиторскія проказницы“; 8-го—„Пиковая дама“; 10-го—„Майская ночь“; 12-го—въ пользу кассы взаимопомощи работниковъ театра М. С. Р. Д.—„Пиковая дама“; 13-го—послѣдній спектакль опернаго сезона для 6 сект. 8 демократ. абон.: „Майская ночь“.

Начало спектаклей: „Евгеній Онегинъ“, „Пиковая дама“ въ 6¹/₂ ч. веч.

Начало вечернихъ спектаклей въ 7 час. веч. Утромъ въ 12 ч. дня.

Входъ въ зрительный залъ послѣ поднятия занавѣса не разрѣшается.

Режиссеры-администраторы А. Г. Борисенко и В. Л. Нардовъ.

Администраторъ Б. П. Кащенко.

Утро: 6-го мая—„РОМАНЪ“ 7-го—„ПСИША“ 8-го—„ВОЙНА“ 9, 11-го—„ЮЛЛИ-МУЗЫКАНТЪ“ 10-го—„ПЕТЕРБУРГСКІЯ ТРУЩОВЫ“. Веч. 6-го мая—„ВОЙНА“ 7 и 10-го—„ПЕТЕРБУРГСКІЯ ТРУЩОВЫ“ 8-го—„ШУТЪ НА ТРОНѢ“ 9-го—„ВРАГИ“ 12-го—„ПСИША“.

Нач. утр. въ 12 ч. дня, веч. въ 7 ч. веч.

Дирекція проситъ публику заним. мѣста послѣ 2-го звонка, т. к. послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительн. залъ безусловно не допускается. Билеты прод. на всѣ объявлен. спект. въ кассѣ театра съ 12 ч. до 6 ч. в., а въ день спект. до 10 ч. веч. Управляющій театромъ П. И. Тунковъ.

6 и 10-го мая—„ВАНЬКА-КЛЮЧНИКЪ“ 7-го—„ГИМНЪ РОЖДЕСТВУ“ 8-го—„ПАНЪ“ 9-го—„СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТЪ“ 11-го—„БЕЗРАЗСУДСТВО И СЧАСТЬЕ“ 12-го—закрытіе сезона: „ГИМНЪ РОЖДЕСТВУ“.

Начало въ 8 час. веч. Билеты въ кассѣ театра съ 12 ч. дня до 9 ч. веч.

Съ 23-го апрѣля (6-го мая) по 29-го апрѣля (12-го мая)

ПОСЛѢДНІЕ СПЕКТАКЛИ ВЕСЕННЯГО СЕЗОНА.

Программа мѣняется каждый день.

Нач. 7 ч. дня. Билеты въ кассѣ т. съ 12 ч. дня.

1/14-го мая Открытіе Лѣтняго Сезона.

Театръ „Летучая Мышь“ Н. Ф. Баліева и Садъ. В. Дмитровка, 17. Помѣщеніе б. Новаго театра.

ТЕАТРЪ „ЗОНЪ“.

ВЕСЕННИЙ ПЕТРОГРАДСКІЙ СЕЗОНЪ въ Москвѣ

Дирекціи А. С. ПЛАСКОВА.

ПАСХАЛЬНАЯ НЕДѢЛЯ:

Понедѣльникъ, 23 го апрѣля ст. ст., **1-я гастроль балерины** Петроградскаго Маріанскаго театра Тамары Платоновны **КАРСАВИНОЙ**, при участіи артиста Петроградскаго Маріанскаго театра **П. Н. ВЛАДИМИРОВА** и артиста Московскаго балета **ЛЕОНИДА ЖУКОВА** „ЖИЗЕЛЬ“, балетъ въ 2 д. и балетный дивертисментъ.

Вторникъ, 24-го апрѣля ст. ст., **2-я гастроль: „ТЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ“**, балетъ въ 3 д. (Лиза—Т. П. Карсавина) и грандіозный балетный дивертисментъ, при участіи **Т. П. КАРСАВИНОЙ, П. Н. ВЛАДИМИРОВА, ЛЕОНИДА ЖУКОВА**. Танцы „Вакханалія“ Глазунова, „Подлѣтъ бабочка“ и друг.

Среда, 25 го апрѣля, 1-я гастроль артистки Государственныхъ театровъ **Маріи Николаевны КУЗНЕЦОВОЙ—„ТАИСЪ“**, опера.

Четвергъ, 26-го апрѣля, 3-я гастроль и послѣдняя **Тамары Платоновны КАРСАВИНОЙ**: хореографическій **ВЕЧЕРЪ ТАНЦЕВЪ**, при участіи **П. Н. ВЛАДИМИРОВА** и **Леонида ЖУКОВА**. Танецъ „Саломѣи“, „Вакханалія“, муз. Глазунова и мног. друг.

Пятница 27 апрѣля ст. ст., послѣдняя гастроль **Маріи Николаевны КУЗНЕЦОВОЙ—ВЕЧЕРЪ и КОНЦЕРТЪ ИСПАНСКИХЪ ТАНЦЕВЪ и ПЪСЕНЬ**. Танцы: TANGO REUNE и друг.

Суббота, 28-го апрѣля ст. ст., 1-я гастроль балерины Госуд. театровъ **Елены Александровны СМІРНОВОЙ—„Донъ-Кихотъ“**, балетъ.

26, 27, 28, 29 апрѣля

4

ЦИКЛЪ КОНЦЕРТОВЪ

4

ВЕЛИКОРУССКАГО ОРКЕСТРА

въ составѣ 50 человекъ подъ управленіемъ его основателя **В. В. АНДРЕЕВА**, при участіи артистовъ Государствен. театр. Начало въ 1 ч. дня.

Вплеты въ кассѣ театра. Съ 1-го мая гастроль заслуж. арт. Госуд. т. **В. Н. ДАВЫДОВА**.

Московскій „ЛУНА-ПАРКЪ“ (Б. Грузинская, „300-ЛѢТНИЙ САДЪ“).

Въ понедѣльникъ, ^{23-го апрѣля}_{6-го мая} **ОТКРЫТІЕ**

ВО Вновь ВЫСТРОЕННОМЪ ТЕАТРѢ НА 1500 МѢСТЪ.

Послѣдняя новинка заграничныхъ театровъ въ постанов. главн. режис. **М. И. КРИГЕЛЬ**.

ОПЕРЕТТА въ 3 хъ дѣйств., муз. Р. ЯКОБИ,

русскій текстъ В. К. ТРАВСКАГО

„СИБИЛЛА“.

Въ главныхъ роляхъ: г-жи Барвинская, Валицкая, Сара-Линъ, Невяровская; гг. Августовъ, Букинъ, Гуревъ, Дмитріевъ, Сабиянъ и Шазинскій.

Новые танцы А. МАКАРОВОЙ и А. ЛЮЗИНСКАГО.

Касса открыта съ 11 час. утра до 10 час. веч.

Начало въ 7½ час. веч.

АТТРАКЦИОННЫ ЖАНРА
Лондонскихъ и Американ-
скихъ „Луна-Паркъ“.

На роскошной верандѣ
СИМФОНИЧЕСКІЕ
КОНЦЕРТЫ.

Съ 10/23-го
мая **ОТКРЫТІЕ**
грандіознаго лѣтняго цирка.

Начало съ 3 час. дня.

Входъ 2 руб.

Уполн. Дирекціи И. Г. ХОДЖАЕВЪ.

ПЕТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Подъ упр. М. Н. Нининой-Петина.

ПЕТРОВКА, ПЕТРОВСКІЯ ЛИНІИ.

НОВАЯ ПРОГРАММА.

Гастроли МИЛЬТОНА.

Н. П. Асланова, Нины Кирсановой, Е. М. Баскаковой, Евге-
ніи Гартингъ, Рашель, Альбертъ Джонсонъ, В. Муриной и др.

Ежедневно спектакли въ 6½, 8 и 9½ ч. веч.

Цѣны мѣстамъ отъ 2 до 16 руб.

Админ. А. ТОЛЬСКІИ.

ДИРЕКТОРЪ-РАСПОРЯДИТЕЛЬ МОСКОВСКАГО МЕЖДУНАРОДНАГО КОНЦЕРТНАГО БЮРО, МИХ. ИВ. РЕЙНЕКЕ,

настоящимъ извѣщаетъ г.г. кліентовъ Бюро, что по обстоятельствамъ времени ГЛАВНАЯ КОНТРА БЮРО, находящаяся въ Москвѣ, Цветной бульваръ, 19, ВРЕМЕННО ЗАКРЫТА для всѣхъ операций. О ДНѢ И МѢСТѢ ОТКРЫТІЯ КОНТОРЫ выдачи справокъ о состояніи дѣлъ БУДЕТЪ ОБЪЯВЛЕНО ОСОБО.

ТЕАТРЪ И. ЮЖНАГО.

ПАСХАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.
Въ понедѣльникъ, 23, вторникъ, 24, среду, 25, четвергъ, 26: „Говорятъ, Говорятъ“. (Ш. Алейхемъ—Я. Южный). Маріонетка „Они и онъ“, „Старикъ“, „Частушки“—Кольчевская и Южный, „Черная Дресса“ опера. Русск. пѣсни А. В. Кольчевской. 27: „Наша жена“. въ 3 хъ д.
Касса откр. съ 11½ час. утра. Нач. въ 7½ час вечера
Режисс. Я. Южный. Управляющ. И. Д. Орловъ.

ТЕАТРЪ „У ЛУКОМОРЬЯ“. Мамоновскій, 10.

Гастроли артистовъ Государственныхъ театровъ:
Н. Е. Калиновской, В. К. Лигецкаго, Л. Ф. Савранскаго,
М. С. Куржіамскаго и др.
Е Ж Е Д Н Е В Н О.
Оперные открывки. Миниатюры подъ управлен. Стронскаго.
Два спектакля: въ 7 и 9 час. вечера.

ХУДОЖЕСТВЕН. ТЕАТРЪ.

Утр. спект. 6-го, 8, 10, 12, — „Саяная птица“. 7-го — Село Степанчиково; 9-го (26) — „Смерть Пазухина“; 11-го (28) — „Вишневый садъ“. Веч. спект. 6-го — „Вишневый садъ“, 7-го — „У жизни въ лапахъ“, 8-го — „У царскихъ вратъ“, 9-го — „Осеннія скрипки“, 10-го — „На дядь“, 11-го — „Нахлебникъ“, „Гдѣ тонокъ, тамъ и рвется“, „Провинциалка“, 12-го — „Село Степанчиково“.

ТЕАТРЪ КОРША Товарищество артистовъ.

Утро 6-го мая — „Лѣсъ“ 7-го—1) „Недоросль“, 2) „Продѣлка Скачена“ 8-го — „Безъ вины виноватые“ 9-го — „Гроза“ 10-го — „Ревизоръ“, 11-го — „Обрывъ“ 12-го — „Власть тьмы“. Вечеръ. 6-го — „Два подростка“ 7-го, 11-го — „Камо грядеши“ 8-го — „Анна Каренина“ 9, 14-го — „Дни нашей жизни“ 10 и 13-го — „Неизвѣстная“ 12-го — „Дѣти Ванюшина“ 15-го — въ 1-й разъ „Канья и Авелл“.

ИМПРЕССАРИО

Леонидъ Давидовичъ

ЛЕОНИДОВЪ.

Москва,

Гост. „Славянский Базаръ“.

Тел. 451-31. Добав. тел. 105.

ГАСТРОЛИ.

Маргариты **ФРОМАНЪ**
Михаила **МОРДКИНА**
МОСКВА.

29-го апр. (12-го мая) Циркъ Никитинскихъ. Въ четвертый и послѣдній разъ въ Москвѣ. Балетъ „АЗИАДЪ“ на аренѣ цирка.—Пост. М. Мордкина. 3 и 4 мая гастроли въ Петроградъ. Юль—по Волгѣ.

Новыя декорации. — Новые костюмы. — Начало въ 1 часть дня.

СЕЗОНЪ 1918 года.

КОНЦЕРТЫ АРТ. ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ТЕАТРОВЪ ИГНАТІЯ ДЫГАСЬ.

У рояля Владиславъ Михальскій.
Архангельскъ, — Вологда. Ярославль, Кострома, Рыбинскъ. — Нижний-Новгородъ. ● ПАСХА, 8-миная недѣля
КОНЦЕРТЫ по Уралу и Камѣ. Импрессарио Е. Я. БЕРЛИНРАУТЬ.

Г. АРХАНГЕЛЬСКЪ. ТЕАТРЪ СОЮЗА СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ПРЕДПРИЯТІЯХЪ.
ГАСТРОЛИ:—артиста Государственныхъ театровъ В. А. ПОЛОНСКАГО, при участіи арт. Государственныхъ Мал. театра М. В. КОСАРЕВОЙ. ПАСХАЛЬНАЯ НЕДѢЛЯ—артистовъ Московскаго Драматическаго театра Т. П. ПАВЛОВОЙ и О. И. РУНИЧА.

ИМПРЕССАРИО Е. Я. БЕРЛИНРАУТЬ.

МОСКВА, 1-я Брестская, 62. Телеф. 5-18-99.

СТУДИЯ ИСКУССТВА ТЕАТРА

С. М. ВЕРМЕЛЬ.

— МОСКВА. —

Поварская, 42. — Тел. 5-58-49.

ОТКРЫТА ЗАПИСЬ

На лѣтній семестръ

ЕЖЕДНЕВНО

съ 4 до 6 ч. дня.

Репертуаръ: В. БРЮСОВЪ.—Протесилай умершій.
А. БЛОКЪ—Пѣснь судьбы. М. ТАССО—Аминта.
П. КЛОДЕЛЬ—Благовѣщеніе. К. ГОЦЦИ—Король—
Олень. ПАНТОМИМЫ Мейерхольда, Вермеля, Бонди,
Дебюсси, Равеля, Гр. Крейна и др.

Режиссура: С. М. Вермель, Г. А. Кроль.

Художники: Ар. Лентуловъ, А. Нупринъ, Р. Фалькъ.

Музыканты: Гр. Крейнъ.

Жонглированіе: В. Жанто.

Гримъ: Ю. Г. Беретенниковъ.

Искусство слова: М. А. Громовъ.

Завѣдующій Студіей Н. Н. Шелонскій.

Въ Театральномъ Обществѣ.

Общія собранія членовъ Театральнаго Общества, не собиравшія полностью членовъ делегатскаго собранія, не говоря уже объ актератъ, которыхъ едва набиралось человекъ десять, протекали монотонно.

Собрание принимало пунктъ за пунктомъ новый уставъ, и только два раза въ изрядномъ числѣ собирались актеры. Пренія носили страстный характеръ, и на засѣданіи разыгрывались скандалы.

Прежде всего, оживилось собраніе при вопросѣ о порядкѣ измѣненія устава.

Согласно новому проекту устава, выработаннаго делегатскимъ собраніемъ, всѣ измѣненія въ Уставѣ составляютъ прерогативу делегатскаго собранія, какъ органа, наиболѣе полно представляющаго театральную Россію.

Противъ этого горячо возражаетъ В. И. Никулинъ. Собрание соглашается съ нимъ и оставляетъ всѣ измѣненія въ уставѣ правомъ общаго собранія.

Вопросъ объ обязательности вступленія членовъ Театральнаго Общества въ одну изъ основныхъ группъ, на которыя, по выработанному уставу, дѣлится все Общество, — актерскую и антрепренерскую, — вызвалъ бурю протестовъ.

По отношенію ко вновь вступающимъ въ Р. Т. О. членамъ вопросъ почти не вызвалъ преній, — собраніе признало обязательность для каждаго новаго члена Театральнаго Общества вступить въ одинъ изъ профессиональных союзовъ.

Значительно сложнѣе оказался вопросъ по отношенію къ старымъ членамъ Театральнаго Общества.

Какъ быть съ ними? Можно ли ихъ заставить примкнуть къ одному изъ союзовъ, или же они могутъ оставаться и просто членами Театральнаго О-ва, не вступая въ союзы?

В. И. Никулинъ горячо отстаивалъ отъ имени Совѣта Театральнаго О-ва недопустимость принудительности по отношенію къ старымъ членамъ Театральнаго О-ва, находя что актеръ, нынѣ уже состоящій членомъ Театральнаго О-ва, имѣетъ право оставаться въ О-вѣ и не входя въ актерскій союзъ.

То же самое и относительно антрепренеровъ.

Группа делегатскаго сѣзда выставила рядъ ораторовъ, горячо призывавшихъ собраніе не идти на предлагаемый шагъ, ибо онъ поведетъ не къ объединенію, а къ разединенію трудящихся и породитъ такъ называемыхъ „дикихъ“, которые будутъ срывать всѣ начинанія союза въ области защиты правъ и экономическихъ завоеваній трудового актерства.

Голосованіе дано 46 голосовъ за обязательность и для нынѣшнихъ членовъ Театральнаго О-ва вступить въ одинъ изъ союзовъ, т.-е. за принудительность. Противники этого рѣшенія собрали 23 голоса.

Вопросъ оказался нерѣшеннымъ въ виду отсутствія двухъ третей голосовъ, требуемыхъ уставомъ.

Рѣшеніе его перенесли въ делегатское собраніе, гдѣ также не было абсолютнаго большинства.

Вопросъ былъ снова перенесенъ на обсужденіе общаго собранія.

Собраніе это протекало бурно, чревато было скандалами.

Въ результатѣ принципъ обязательности былъ принятъ.

Что постановило 6-ое делегатское собраніе.

6-ое собраніе делегатовъ отъ мѣстныхъ отдѣловъ Р. Т. О. постановило:

1. Установить оплату составленія протоколовъ.

1. Признать законность выборовъ всѣхъ делегатовъ 6-го делегатскаго собранія, считаясь съ фактической невозможностью произвести проверку полномочій по точному указанію устава.

3. Принять уставъ Всероссийскаго профессиональнаго союза актеровъ въ выработанной собраніемъ делегатовъ редакціи.

4. Выразить благодарность совѣту за отличное состояніе финансовой части Р. Т. О.

5. Выразить благодарность всему составу московскаго бюро и петроградской канцеляріи за труды по обслуживанію интересовъ общества.

6. Поручить совѣту устраивать ежегодно по одному спектаклю въ Москвѣ и Петроградѣ съ тѣмъ, чтобы чистый доходъ отъ этихъ спектаклей шелъ въ фондъ на образованіе кассы вспоможенія служащихъ общества.

7. Вынести порицаніе членамъ ревизіонной комиссіи за непредоставленіе заключенія ревизіонной комиссіи и игнорированіе своими обязанностями.

8. Увеличить жалованье служащихъ бюро и комитета (поручено совѣту).

9. Принять уставъ Р. Т. О. въ выработанной собраніемъ делегатовъ редакціи.

10. Утвердить отчетъ, представленный совѣтомъ Р. Т. О., признавъ, что всѣ цифры отчета остаются на отвѣтственности ревизіонной комиссіи, не представившей своего заключенія.

11. Утвердить смѣту, представленную совѣтомъ Р. Т. О. въ тѣхъ частяхъ, гдѣ не встрѣчается замѣчаній со стороны финансовой комиссіи.

12. Установить членскій взносъ на 1918 г. въ размѣрѣ 10 руб., оставивъ взносы на санаторію и на покрытие дефицита въ прежнемъ размѣрѣ, т.-е. по одному рублю.

13. Внести отъ имени 6-го делегатскаго собранія на санаторію 1000 руб., собравъ ихъ съ членовъ собранія путѣмъ добровольной подписки.

14. Поручить совѣту Р. Т. О. разработать планъ мѣропріятій по установленію договоровъ въ пользу Р. Т. О. отъ контрмарокъ и пропусковъ въ театры.

15. Установить обязательность заключенія сдѣлокъ черезъ бюро для всѣхъ членовъ О-ва.

16. Установить комиссіонные 0/0/0, взимаемые за сдѣлки черезъ бюро въ слѣдующемъ размѣрѣ: по 20% съ предпринимателей и артистовъ, состоящихъ членами союзовъ, и по 40% съ тѣхъ и другихъ, не вошедшихъ въ составъ союзовъ.

17. Поручить совѣту возстановить дѣятельность кассы предварительной продажи билетовъ.

18. Поручить совѣту возстановить изданіе печатнаго органа, ассигновавъ на это 6000 руб.

19. Учредить одну платную должность совѣта по Петрограду.

20. Поручить совѣту разработать проектъ мѣропріятій по увеличенію сбора въ пользу санаторіи въ Ессентукахъ.

21. Выразить благодарность петроградскому комитету за устройство „Дня русскаго актера“ и просить комитетъ и въ дальнѣйшемъ проявлять такую же энергію.

22. Установить для членовъ совѣта, не получающихъ жалованья, пожегочную систему вознагражденія за посѣщеніе засѣданій въ суммѣ по 15 руб. отъ засѣданія.

23. Поручить совѣту Р. Т. О. право отдавать для библиотеки Р. Т. О. по личному усмотрѣнію въ предѣлахъ суммы, какую совѣтъ найдетъ возможной.

24. Выдать изъ средствъ О-ва 100 руб. въ пользу семьи скончавшагося члена О-ва В. Е. Ермилова.

Пути нашей общественности.

Делегатскій сѣздъ и общее собраніе Р. Т. О. закончились. Новый уставъ прочитали, прокритали, приняли, утвердили. Реформа Театральнаго О-ва, такимъ образомъ, стала фактомъ. Но крайней мѣрѣ — на бумагѣ.

Я не стану зловѣчать и пророчествовать и хочу, вмѣстѣ со всѣми, вѣрить, что добрый посѣвъ принесетъ и добрую жатву, что хорошія слова станутъ и хорошими дѣлами.

Будемъ вѣрить.

Но есть вѣра и есть иллюзіи.

Источники вѣры — истинны, наша подсознательная сущность, глубина нашихъ глубинъ. Сознаніе даетъ ей форму, строгіе логическое обоснованіе и рождаетъ дѣйствительность. А дѣйствительность — это энергія, это вѣра, творческое велѣніе. И потому вѣра безъ дѣла — мертва. Иллюзіи же, какъ известно, это — пыльные цвѣты нашего воображенія, эфемериды, однодневки и такъ же беспочвенны, какъ и безплодны, какъ и бездѣйственны. А иногда даже опасны. Ибо это и же легко, вопреки своей бездѣйственности, претворяются въ энтузіазмъ, какъ и въ навязчивую идею. Первый — непроченъ, а вторая — увѣ — слишкомъ прочна.

Итакъ, будемъ вѣрить, но убѣдимся всяческихъ иллюзій.

Имѣ въ театрѣ — свое, особое и достаточно почетное мѣсто.

Во что мы вѣримъ?

Прежде всего, мы вѣримъ въ театръ. Всей силой нашей дѣйствительности, нашихъ творческихъ устремленій мы вѣримъ въ его благость и утверждаемъ его жизненную самосущность.

Мы вѣримъ, далѣе, въ соборность творческаго процесса театра; мы вѣримъ, что только въ гармонической совокупности и соподчиненіи всѣхъ творящихъ элементовъ театра — его истинная сила и благо.

Театръ С. Р. Д.—„Виндзорскія кумушки“.

Фальстаф—г. Ждановскій.

Рис. Д. Мельникова.

Наконецъ, мы вѣримъ въ актера,—всею полнотою нашего творческаго самоощущенія мы утверждаемъ его, какъ первооснову и корень татра.

Это—начатки нашей вѣры. Это—скинии нашей души, скрижали вашего завета.

Дальше уже идетъ область опыта, сознание эмпирическое, идетъ мірское: пышные ризы храма, первосвященники, фариисеи и бѣдные левиты. Мы знаемъ, что храмъ вашъ богатъ и переполненъ роскошью, по скудевию и нищѣ духомъ живымъ; мы знаемъ и о его суемудріи и о его торжествахъ; и о томъ, что вмѣсто сладкихъ пѣнопѣлій опъ, зачастую, просто деретъ горло; и многое другое мы знаемъ—столь же печальное и недоброе, знаемъ и—движимые нашей вѣрой—хотимъ, чтобы всего этого не было, а было бы благо.

Что для этого нужно?

Оставимъ библейскія метафоры и будемъ говорить сухимъ языкомъ доклада. Въ прочной общественной организации театръ, во всей его многосложности и разносторонней заинтересованности входящихъ въ него и притекающихъ къ нему элементовъ, явно обреченъ на художественное угасаніе. Та форма его организации, которая существовала донынѣ и выражалась въ Театральномъ О-вѣ, доказала со всей, такъ сказать, исторической наглядностью свою полную нежизнеспособность и нецѣлесообразность.

Нужны нѣвы формы. Нужны союзы. Необходимо полное разслоеніе элементовъ театра по ихъ однороднымъ категоріямъ.

Но здѣсь возникаютъ два теченія: за союзы—въ Т. О-ва и за союзы—въ пѣдрахъ Т. О-ва. Первое—чисто профессиональное, пріемлющее только полное разьединеніе элементовъ трудовых отъ элементовъ предпринимательскихъ. Второе—профессионально корпоративное, допускающее нѣкоторое сліянiе указанныхъ элементовъ на платформѣ общихъ интересовъ театра.

Собственно, въ нынѣшнемъ Делегатскомъ собраніи первое теченіе представлено совсѣмъ не было. Но оно существуетъ, выѣтъ довольно многочисленныхъ сторонниковъ,—быть можетъ, гораздо больше, чѣмъ это на первый взглядъ кажется,—и если и не выявилось въ шумномъ ходѣ делегатскихъ преній, то въ этомъ кроются свои особыя причины, и своя особая знаменательность. Сейчасъ, впрочемъ, это не существенно, и мы задерживаться на этомъ не ставимъ.

Итакъ, два теченія, которые кратко могутъ быть обозначены такъ: съ антрепренерами и безъ антрепренеровъ. Конечно, какъ водится, оба теченія имѣютъ и свою правую, и свою лѣвую, и центръ, есть всякія развѣтвленія и варіаціи, на основаніяхъ линий—двѣ.

Первая—ясна и категорична, какъ геометрическая прямая: отъ точки до точки. Театръ—область художественнаго труда, обрѣтающагося, какъ и всякій другой трудъ, въ плѣну у капитала. „Освобожденіе трудящихся—дѣло самихъ трудящихся“. Классовое самосознаніе, союзы, организованная борьба... Словомъ—ясно. Дѣло, конечно, большое и хлопотливое, но живое, увлекательное, а главное—достаточно испытанное. Путь проторенный, паѣзженный до глянца, до рѣзущей боли въ глазахъ. Было бы несправедливо умолчать, что сторонники такой системы театральнаго строительства отнюдь не забываютъ объ искусствѣ. Но система „прямой“ тѣмъ и увлекательна, что она не знаетъ прелестей. Она геометрически пересѣкаетъ моря и горы, поля и доли и падаетъ какъ разъ въ точку, которая ей потребна.—Да, искусство—искусство. Но свобода и расцвѣтъ искусства будутъ тѣмъ полнѣе, чѣмъ полнѣе будетъ осуществлена свобода его труда. Ясно? И развѣ противъ этого можно спорить?

Однимъ словомъ, тутъ плюзий нѣтъ. Горизонты широки и открыты.

Другая система посложнѣе, и о ней необходимо говорить болѣе обстоятельно.

Исходная точка этой системы—въ своеобразности бытовыхъ и хозяйственныхъ условий театра. Антрепренеръ—не только капиталистъ, но и организаторъ, верѣдько и самъ художникъ сцены, участникъ художественно-трудового коллектива. И самый хозяйственный починъ предпринимателя далеко не всегда связанъ съ интересами пайовы. Съ другой стороны—качественная разнородность и сложная классификація трудовыхъ элементовъ этого коллектива не выражаютъ достаточнаго единства интересовъ абсолютнаго труда и не даютъ полной аналогіи обще-пролетарской позиціи. Въ условіяхъ такой относительности лежатъ залогъ компромисса. Компромиссъ—это и есть Театральное Общество.

Театръ—едицъ. И все, что весетъ ему трудъ, инициативу, организацию, вдохновеніе, сочетается въ высшей точкѣ его производства—въ продуктъ, сочетается въ его успѣхѣ, въ его рацѣтѣ, въ созданіи пѣнностей. Это—моментъ круговой поруки, единый договоръ всѣхъ элементовъ театра. И „храпителемъ большой печати“ къ этому договору является Театральное О-во.

Но въ процессѣ внутреннихъ взаимоотношеній, но въ моментъ трудового напряженія и матеріальныхъ компенсацій, въ сложной системѣ рыночныхъ согласованій—тамъ своя путя. Пути борьбы и соревнованій, ставокъ в контро-ставкахъ, вся сутолока и кнѣвь профессиональной повседневности. Это—союзы. Чѣмъ ближе къ визитамъ театральной пирамиды, тѣмъ суеетъ интересы, тѣмъ громче враждующій гомонъ и распаленіе страсти; но корпоративная спайка смягчаетъ и этотъ шумъ, держитъ твердый камертонъ, по которому идетъ весь этотъ многоголосный строй театральнаго улья. А чѣмъ выше по ступенямъ союза, тѣмъ тише голосъ толпы и тѣмъ четче мѣрный ритмъ системы. И въ куполѣ зданія—чистота и ясность и тишина горной лерщины.

Мнѣ самому просятся нѣкоторыя пропическія реплики на этотъ лирическій пассажъ. Но хорошан идея требуетъ и хорошаго слова: какъ умѣю—говорю.

А идея хороша безо всякихъ ковычекъ. Каково ея осуществленіе?

Рекомендую взглянуть на графическую схему реорганизации О-ва (№ 16 „Т. Г.“). Тамъ все это, какъ на ладони. И даже яснѣе. Совсѣмъ не надо быть хиромантомъ, чтобы прочесть пути судебъ нашихъ. Многочисленные графики трудовыхъ категорій театра, покоясь всѣмъ своимъ составомъ въ объемъ массива Т. О-ва, излучаютъ изъ себя стрѣлки внизъ—въ отдѣльные союзы, которые, въ свою очередь, покоятся на фундаментѣ федераціи трудящихся. На линіи же этого фундамента трудящихся—рядомъ, лѣвъ и лѣвъ,—расположена и федерація предпринимателей, которая, своимъ порядкомъ, черезъ отдѣльные союзы, восходитъ въ лоно Общества. Между графиками федерацій—

стрѣлка молвіи и надпись: „конфликтъ!“ Это—моментъ замыкавіи враждующихъ токовъ, ливніи же разряженія плетъ въ обходъ всего зданія Т. О-ва и получаетъ выходъ въ двухъ наружныхъ точкахъ: „мирныя средства“ и „боевыя средства“. Такимъ образомъ, зданіе Театр. О-ва, хранимое силами неба и технической предусмотрительностью его зрителей, остается свято и нерушимо.

Милыя пиллюзи! Какъ хотѣлось бы имъ вѣрить и какъ трудно вѣрять!

Нѣтъ, не миновать и бурныхъ грозъ, и тяжелыхъ потрясеній воздвигаемой вами храпнѣ. Не миновать, быть можетъ, и самого крушенія. Слишкомъ большой зарядъ звергін заключенъ въ батареѣ и, пожалуй, не выдержать его хрупкія стѣны дома искусства.

Я не припадаю къ категоріи тѣхъ чистыхъ романтиковъ театра, которые за лозунгами искусства не видятъ живыхъ и ястныхъ фактовъ дѣйствительности и, въ благородномъ протестѣ своемъ противъ грубаго патиска меркантилизма, замыкаются почти въ кастовую нетерпимость.

Я прекрасно знаю, что законы социальнo-экономическаго развитія охватываютъ весь кругъ жизни, и что подъ ихъ властнымъ напоромъ работа труда бороздитъ свои черты не только на сумрачномъ лицѣ рабочаго, но и на свѣтомъ лицѣ беззаботной Музы. Не могу я также не считаться и съ тѣми могучими потоками демократизма, который творитъ волю жизни въ переживаемый историческій часъ. Не закрываю я глаза и на тѣ махровыя явленія нашей театральной дѣйствительности, которыя, подъ шумъ революціонныхъ стихій ловкими маневрами искусныхъ лоцмановъ коммерческой трактивки, готовятъ вамъ нѣкоторые сюрпризы „американской лоттерей“. Вижу, знаю, понимаю и, вмѣстѣ съ вами, громко зову: Въ союзы! Къ борьбѣ! Къ системѣ!

Но я также прекрасно знаю, что всякая система общественной борьбы покоится, прежде всего, на принципіи извѣстнаго подбора, отвѣчающаго природѣ тѣхъ задачъ, которыя она преслѣдуетъ.

Гдѣ же подборъ въ вашей системѣ?

Крыша театра? Единство трудового напряженія? И этого вамъ совершенно достаточно, чтобы, сомкнувшись въ дружную цѣль труда, пойти всѣмъ вкупѣ—и актерамъ, и рабочимъ, и капельдѣшерамъ—на общаго врага—капиталиста? Но вѣдь ваша общая дорога—только до перваго перенутка. А дальше какъ? Въ укрѣпленіи вашихъ прочныхъ позицій? Въ осуществленіи тѣхъ многочисленныхъ задачъ, которыя диктуетъ вамъ воля вашего искусства? Сокращеннымъ фровтомъ? Или въ раздробь, въ одипочку, по старому? Или, быть можетъ, вы разсчитываете, въ демократическомъ

Театрѣ С. Р. Д.—„Виндзорскія кумушки“.

Докторъ Канюсъ—г. Чугуновъ.

Рис. Д. Мельникова.

Театрѣ С. Р. Д.—„Виндзорскія кумушки“.

Фордъ—г. Холодковъ.

Рис. Д. Мельникова.

слияній всѣхъ элементовъ труда, насытити идеологіей искусства и трудовые фланги?

Иллюзи, друзья мои, пиллюзи.

Чисто-трудовымъ элементамъ театра съ вами не по дорогѣ. Защитить свои законные трудовые интересы они смогутъ и лучше и вѣрѣе путями собственными, уже испытанными и надежными. Пускаться же въ дальнюю дорогу зазачъ искусства—имъ просто не разсчитать. А вамъ и рисковавпо. Ибо въ извѣстные моменты вашихъ практическихъ начинаний, связанныхъ съ высшими интересами театра и требующихъ необходимости тряхнуть общей казной,—вы можете натолкнуться на рѣшительный отпоръ. И никакого тутъ демократизма я не вижу. Надѣть косоворотку и сапоги—это не значить стать демократомъ. Объединяться же въ единой организаціи театра, безъ фактической возможности осуществлять это объединеніе въ моментъ основныхъ задачъ этой организаціи, въ моментъ искусства, базировать такое объединеніе только на трудовомъ началѣ. Это, извините,—только косоворотка и сапоги.

Перегружать общество цѣлой арміей элементовъ, организационно не связанныхъ съ его задачами, держать эту армію только на предметъ борьбы—о либо ино и, повторяю, далеко не безопасно.

Союзы проявятъ истинную демократичность и спайку трудового фронта, когда въ вопросахъ общаго блага и общихъ задачъ, естественно, вытекающихъ изъ условій общетрудового быта, насильственно не закрѣпляя себя чуждыми интересами, будутъ вступать въ тѣ или иные постоянныя или временныя соединенія. Это—неотъемлемое право каждаго союза.

И все-таки мы сами такъ немощны? Неужели мы, квалифицированный элементъ театра, мы, творящіе самую цѣльность театра,—неужели мы безсильны сами по себѣ, какъ классовая группа? Мы—общественно не дисциплинированы—да. Мы инертны—да. Мы общественно развращены нашей внутренней междоусобицей, грызней—да, да. Но вотъ тутъ то и лежитъ путь нашего общественнаго самостроенія. И этотъ путь—въ корпораціи.

Я знаю, вы включаете въ вашу систему корпоративныя начала. Но какъ худосочны эти начала и какъ робко никнутъ они передъ тѣми полнотонными нотами профессионализма, которымъ напоена симфонія вашего строительства.

А въ ней—въ корпораціи—вся наша будущность. Въ созданіи общественной совѣсти театра, опирающейся на право труда и право искусства,—залогъ расцвѣта и то ои другого.

Къ этому я надѣюсь вскорѣ вернуться.

М. Нароковъ.

Царь театра.

С. В. Яблоновский своей лекцией „Эволюция и революция театра“ дал толчок к очень оживленному диспуту, весьма знаменательному в тех его выводах, к которым пришел равно и лектор, и официальные его оппоненты.

Заметим, что в прениях участвовали Вл. Ив. Немировичъ-Давченко и А. И. Сумбатовъ-Южнъ, самое появление на эстраде в качестве участников публичного соборования должно быть отмечено с сугубым вниманием. Как и можно было предполагать, их речь явились самым ценным и самым ярким моментом во всем диспуте. То положение, которое занимал С. В. Яблоновский, установивший, что „революционный“ Художественный театр пережил за 20 лет творческой своей работы такую эволюцию, приведшую его к признанию господства в театре актера,—это положение блестяще развили и дополнили Немировичъ и Южнъ.

Следует, однако, указать, что схема предложенная С. В. Яблоновским, кажется нам несколько упрощенной. Весь этот сложный эволюционный процесс, пережитый театром „буйных сектантов“, она рисует в таком виде: несмотря на то, что Малый театр был всегда театром „просвещенного абсолютизма“, а, может быть, именно в силу этого самого абсолютизма,—там во всем блеске, во всем царственном своем величии царил актер. Но „Домъ Щепкина“, подобно вообще всем театрам в начале 90-х годов прошлого столетия, высоко утверждая господство творческого духа, весьма малое внимание обращал на „жизнь вещей“. С этой стороны на казенной сцене (а на провинциальной в особенности)—все было на очень низком уровне. Но вот приезжает в Россию труппа герцога Мейнингенского, оказавшая огромное влияние на судьбу русского театра. Именно ее то гастроль и была толчком к созданию Художественного театра, первые годы которого шли как бы под знаком мейнингенства. И Художественный театр начал с того, на что до сих пор не было обращено решительно никакого внимания: он вернул *вещи* ей присущую жизнь. Через вещь подходил театр к живой человеческой душе. Деталь, подробность, любой предмет предметного мира были главной ценностью в этом театре, в котором слишком мало о внимание уделялось таланту актерскому, ибо актер (а в Художественном театре была лишь молодежь податливая и гибкая) являлся глиной в руках даровитых режиссеров, лепивших из этого удобного материала то, что было им нужно. Затем, в течение длинного ряда лет, приходит театр к признанию необходимости познания живой сущности искусства не через вещь, а через творчество актера. Присохнуть, как выразился С. В. Яблоновский, своего рода диффузия: Художественный театр, оставаясь быть революционным, в эволюционном своем развитии подходит к той же ценности, утверждаемой столь прочно в Малом театре. Но и Малый театр, в свою очередь, берет то первое и нужное, что лежало в приделах творческих исканий художественников.

Таковы границы того схематического чертежа, которым можно было бы изобразить графически основные начертания лекции Яблоновского. Как видим, отправная точка, главная предпосылка—это исковитание актерского же театра первоначала. И что лежит вне этого круга,—то, не являясь по природе своей подлинно театральной сущностью, обречено на гибель. Мертвенна и губительна „школа“ Мейерхольда: кто в нее попал, тот сдал во имя торжества марionетности живую свою душу (примечание — Комиссаржевская, добровольно пожертвовавшая своей душой бездушной теории). Завершителем этого ложного течения считает С. В. Яблоновский А. Я. Таирова с его героическо-манией поджигания современного театра.

Как видим, схема эта несколько упрощена и вряд ли точно и верно определяет все многообразие в всю

сложность театральной проблемы. И Вл. И. Немировичъ-Давченко в блестящей своей речи, эскизно сжатой, по в каждом штрихе своем необыкновенно образной и ценной, успел внести несколько существенных поправок. Он начал с того, вокруг чего и были все доказательства Яблоновского,—с признания главенства в театре актера. Но целиком доверить театр одному актеру считает Немировичъ опасным. В Малом театре, в годы перед созданием Художественного театра, была блестящая труппа. В смысле наличия богатых артистических сил—это была самая цветущая пора Малого театра. Но администрация театра была бездарна, невежественна, безграмотна. „Нить таких рзких слов“, — заявил Вл. Ив. Немировичъ-Давченко,—к торья были бы достаточно рзки, дабы заклеить всю гибельную для дела систему этой администрации!.. Репертуаром почти всецело распоряжались актеры. И вот, несмотря на то, что в труппе были и Федотов и Ленский, Ермолова и Садовский, Иванулина и Южнъ, Садовская и Горевъ—целое созвездие ярких талантов,—целый ряд пьес проваливался. Островский весь в последнем фазисе его творчества был провален. И так шло дело, когда возникал Художественный театр. Немировичъ призывает справедливость утверждения, что когда они начинали, то еще не предвидели ясно, куда они правдут. Но они знали одно твердо, что существовать театр так, как существует он в Малом,—долгие не может.

Правда, если бы мы,—говорит он,—предвидели всю огромную трудность ведения театра, быть может, и Станиславский, ни я и не взвлись бы за дело. Но мы тогда принялись за него с большой горячностью. Полагаю, что тогда мы все же могли по праву считать себя революционерами.

В современном нам театре все было так запущено, так, в смысле художественной дисциплины, плохо поставлено, что нам было на первых порах сравнительно легко дать что-нибудь более стройное, более спаянное—что было уже огромным завоеванием, казалось, несомненным шагом вперед в этом царстве рутины и шаблона.

Правда, труппа Художественного театра состояла из податливого, как правильно выразился С. В. Яблоновский, материала. Но уже с первого сезона руководители театра высоко ценили именно актера в его творческих достижениях, полагая, однако, что верным ему подспорьем в его покаяниях будут указания режиссера в совместной

Театр С. Р. Д.—„Виндзорскія кумушки“.

Слендеръ—г. Нардовъ.

Рис. Д. Мельникова.

М. Н. Кузнецова.

(Къ гастролѣмъ въ Москвѣ).

работѣ. И, быть можетъ, подгадь режиссуры—это поставить актера такъ, чтобы онъ и не почувствовалъ всего сказаннаго на него вліянія. Вотъ онъ сыграетъ роль, которая была найдена вмѣстѣ съ режиссеромъ, сыграетъ ее блестяще, на публикѣ проверитъ правильность своихъ исканій и достижевій,—и, кончивъ, даже не поблагодаритъ режиссера!.. И тогда режиссеръ можетъ считать свое назначеніе правильно выполненнымъ...

Раскрывая метъ дѣла работы въ Художественномъ театрѣ, страстные исканія правды—того зерна роли, которое, падая въ душу, тамъ умираетъ даятъ, чтобы дать живой ростокъ, подобно хлѣбному зерну, которому надо умереть въ землѣ, чтобы родить колосья,—Вл. Ич. Немировичъ-Данченко утверждаетъ, что исповѣданіе актерскаго первородства, его главенства въ театрѣ, было всегдашнимъ принципомъ художественнаго...

Съ пламенной и страстной рѣчью въ защиту актера-заповѣдателя, который, творя, диктуетъ публикѣ свои законы,—выступилъ А. И. Южинъ, обратившійся къ слушателямъ съ заявленіемъ, что говоритъ онъ, не какъ драматургъ Сумбатовъ и ни какъ актеръ Южинъ, а просто какъ человѣкъ, отдавшій 40 лѣтъ жизни театру и утверждающій, послѣ всего передуманнаго и пережитаго съ юныхъ лѣтъ, что единственный даръ театра—актеръ!..

Къ этому словословію актера присоединился даже и А. Я. Таировъ. И онъ увѣрялъ, что Камерный театръ, который, впрочемъ, еще и не начиналъ жить, ибо три года его—это только младенческая пора, первые робкіе шаги,—что этотъ театръ полагаетъ въ актерѣ живительную силу.

Только мыслить Таировъ этого актера въ иномъ плащѣ, въ иномъ, такъ сказать, фонѣ, отличномъ отъ того, который сложился въ современномъ театрѣ, чьи многія черты дѣйствительно возбуждаютъ въ немъ желаніе чисто геростратовское!..

Такъ былъ устроенъ актеръ апофеозъ...

Въ наши дни, несомнѣнно, отмѣченные тоской по актерѣ, способномъ стать „вѣявіемъ“ эпохи, передаваемой въ романтикѣ театральнаго искусства,—этотъ апофеозъ приобретаетъ особый смыслъ и значеніе...

Ю. С—въ.

„Живые Альмахахи“ и мертвая литература.

(Письмо въ редакцію).

Россія погибла. Змученная, задавленная, ослепленная, обращенная въ выгребную яму, ставшая нашимъ несмыслимымъ позоромъ, европейскимъ посмѣшищемъ,—Россія погибла на много, много лѣтъ.

Что же дѣлаетъ нынѣ „гордость и слава Россія“, что дѣлаетъ нынѣ наша литература, какими пламенными, бичующими словами, какими могучими пѣснями откликнулись на страшную гибель роины наши поэты?

Одни, ради моды, ударившись въ болѣшевизмъ и „раздѣлываютъ буржуевъ“, другіе восхваляютъ „будренныя маркизы“, третьи, собираясь въ кифѣ, декламируютъ эротическіе стихи и устраиваютъ конкурсъ экспромптовъ и т. д. и т. д. И безконечны запросы, и устные и письменные, съ которыми обращаются ко мнѣ теперь „голоса иль публики“... И все эти запросы сводятся къ одному: *что происходитъ изъ нашихъ страшные дни съ русской литературой?*..

На знаю—отчего ко мнѣ,—не критику, а давно уже одиноко стѣсному стихотворцу,—обращаются эти голоса пз публики?..

Вмѣсто отвѣта я привожу здѣсь, въ выдержкахъ, одно изъ полученныхъ мною писемъ:

... „Ради Бога,—зываетъ ко мнѣ невѣдомая корреспондентка,—ради Бога, скажите, объясните—что это такое—эти „Живые Альмахахи“? Есть ли это явленіе—слѣдствіе жажды хлѣба, слѣдствіе крайней нужды, или оно просто—жажда извѣстности, жажда во что бы то ни стало выдѣлиться, обратить на себя вниманіе?... Не говорить ли ясно эти „Живые Альмахахи“ о смерти русской литературы?... И откуда только набралось у насъ столько полтовъ, когда успѣли они родиться?... И какъ не стыдно намъ въ такое ужасное время собираться по кофейнямъ и читать свои стихи?... Не есть ли это съ каждымъ днемъ увеличивающееся количество у насъ писателей—признакъ полнаго паденія русской литературы? И отчего теперь молчатъ господа критики, эти строгіе блюстители чистоты нравовъ русскихъ писателей? Какой ужас!“...

Такъ пишетъ мнѣ моя корреспондентка, и я оставляю ея вопросы открытыми...

Д. Ратгаузъ.

Т. П. Карсавина.

Къ гастролѣмъ въ Москвѣ.

Загадочная открытка.

Гротеск въ 6 картинахъ М. Линскаго.

дѣйствующія лица:

Кусакинъ.
Управляющій гостиницы.
Хозяинъ ресторана.
Лакей въ ресторанѣ.
Быковъ, компаньонъ Кусакина.
Куклива невѣста Кусакина.
Марія Антаповна, мать Кусакина.
Горячая Куклиной.

Сцена раздѣлена пополюину. Слѣва, въ освѣщенной половинѣ, корридоръ гостиницы. Справа совершенно темно.

Кусакинъ (высовывая голову въ дверь своего номера, кричитъ)—Иванъ! Иванъ! Ну, и прислуга—не дозовешься... (кричитъ) Иванъ! Ива... Э, чччортъ! Неудбно-ли—сиди безъ ботинокъ, пока онъ изволятъ гдѣ-то тамъ прохладиться! (въ досадѣ). Тысячу разъ просилъ: ставь ботинки вотъ тутъ, у двери, вотъ на этомъ мѣстѣ... (замѣчаетъ лежащую на полу открытку). Что это? Гм... открытка (поднимаетъ ее и разглядываетъ). Ну ко мнѣ ли? (читаетъ адресъ). Нѣтъ... Какому-то... (смыслъ прочесть). Вотъ, разберись-ка въ этомъ адресѣ: пишутъ такъ неразборчиво, что самъ чортъ ногу сломитъ (переворачиваетъ открытку).—Ого! на нѣмецкомъ языкѣ. Хм! Любопытно...

Входитъ управляющій гостиницы.

Кусанинъ.—А, г. управляющій, это—вы? Здравствуйте... Я, г. управляющій, хочу вамъ пожаловаться.

Управляющій (весьма любезно).—Радъ служить.

Кусанинъ.—На Ивана, на номерного. Представьте себѣ, часъ тому назадъ взялъ мои ботинки, чтобы почистить ихъ, и до сихъ поръ ни ботинокъ, ни его! Безобразіе!

Управляющій (еще любезнѣе).—Рада Бога извините. Я сейчасъ же оштрафую его. Возмутительно!

Кусанинъ.—Ну, штрафовать не стоитъ, а вы только сдѣлайте ему внушеніе.

Управляющій.—Сдѣлаю, будьте покойны. Такой прекрасный, такой щедрый жилецъ, какъ вы, и вдругъ... (замыкаетъ открытку въ рукахъ Кусакина). Письмецо изволили получить?

Кусакинъ.—Нѣтъ, это не ко мнѣ. Я только сейчасъ поднялъ его вотъ тутъ, въ корридорѣ. Обронилъ кто-нибудь, должно быть (протягиваетъ открытку и смеется). На нѣмецкомъ языкѣ.

Управляющій (заинтересованный).—На нѣмецкомъ, говорите? Хм! Любопытно бы прочесть.

Кусанинъ.—А вы владѣете нѣмецкимъ языкомъ?

Управляющій (беретъ открытку и надвигаетъ очки).—Да, пеможко...

Кусакинъ (потираетъ руки съ живымъ любопытствомъ).—А ну-ка, прочтите, прочтите...

Управляющій (начинаетъ читать, и съ каждой строкой лицо его становится все мрачнѣе и мрачнѣе. Прочитавъ до конца, онъ энергичнымъ жестомъ протягиваетъ открытку Кусакину и зычно кричитъ)—Вонъ! Сію мавуту вонъ!

Кусакинъ (растерянно).—То-есть, какъ это... вонъ?

Управляющій (уже совершенно разсвирѣпѣвъ).—Вонъ! Чтобы и духу вашего не было въ гостиницѣ! (Наступаетъ на Кусакина съ кулаками). Вонъ! Ну!

Кусанинъ (окончательно растерянный).—Позвольте, позвольте... За что же?...
Управляющій (тычетъ пальцемъ въ открытку). Вотъ за это! Вонъ! (лакею). Егоръ! Тебѣ говорить? Что стоишь болванъ?.. Егоръ небрежно наплевываетъ на Кусакина шляпу и уходитъ и толкаетъ его къ двери.

Управляющій.—Онъ еще спрашиваетъ, за что! (тычетъ пальцемъ въ открытку). За это! Вонъ! (вбѣгаетъ въ номеръ Кусакина и выбрасываетъ его чемоданы въ корридоръ). Забирайте вашу дрянь и проваливайтесь! Чтобы и духу вашего тутъ не было!

Кусакинъ (подавленный).—Хорошо... я уйду... Но мой счетъ? долженъ же я хоть уплатить по счету...

Управляющій.—Не нужны вамъ ваши деньги!.. Къ чорту и васъ, и деньги! (наступаетъ на него). Вонъ! слышите ли, вонъ!

Кусакинъ (испуганно подхватываетъ чемоданы и пытается съ ними къ дверямъ).

Картина 2-ая.

Лѣвая половина сцены сразу темнѣетъ и освѣщается правая, изображающая уголъ ресторана. За столомъ сидитъ Кусакинъ съ салфеткой за воротничкомъ; подлѣ стола почти-точно склонился лакей).

Кусакинъ (смотря на меню).—А теперь дайте мнѣ... (жуетъ губами). Мм... Ну, хоть это... Нѣтъ, впрочемъ, не вадю! Надоѣло... (указываетъ на карточку). Дайте котлетъ Марешаль.

Лакей.—А на сладкое что прикажете?

Кусакинъ (задумчиво).—На сладкое? Гм... (смотря на карточку и говоритъ ее разстановкой, смакуя).—На сладкое? на сладкое вы мнѣ дадите...

Лакей.—Осмѣлюсь предложить тарталетки съ авана-сомъ. Господа очень одобряютъ-съ...

Кусакинъ.—Чтожъ, можно и тарталетки (кладетъ карточку). Такъ вотъ: сначала дайте Марешаль, потомъ тарталетки, потомъ кофейку. (Крякнувъ). Эхъ, выпить бы чего-нибудь!

Лакей (подмигиваетъ, говоритъ шопотомъ).—Могу предложить бѣльскаго, въ кувшинчикѣ-съ...

Кусакинъ.—Знаю—бурду какую-нибудь.

Лакей.—Хе-хе! Зачѣмъ же, бурду-съ! Вивцо, самое настоящее, рейнское-съ.

Кусакинъ.—Рейнское!!! Гдѣ же вы его достали?

Лакей.—Хозяйское-съ. Какъ они, нашъ хозяинъ, изъ Рига-съ, такъ очень даже обожаютъ нѣмецкія вива. Съ собою и привезли-съ...

Кусакинъ.—Изя Рига, говорите? (вспомнилъ и улыбнулся). А ну-ка, попросите-ка вашего хозяина ко мнѣ. Скажите,—есть дѣло.

Лакей.—Слушаю-съ! (уходитъ).

Кусакинъ (вынимаетъ открытку и разглядываетъ ее).—Дамъ ему прочесть... (пожимаетъ плечами). Долженъ же я знать, что на ней, на проклятой, написано. Разъ управляющій такъ разсвирѣпѣлъ, стало быть...

Хозяинъ входитъ.

Кусакинъ.—А, это вы, хозяинъ! Здравствуйте... Извините за безпокойство. Позвольте представиться—Кусакинъ, Вашъ, можно сказать, постоянный посѣтитель... Садитесь, пожалуйста.

Хозяинъ (сидитъ).—Чѣмъ могу служить?

Кусакинъ (Смущенно хихикая).—Представьте себѣ, какая странная исторія вышла со мной сегодня. Нашелъ я въ корридорѣ гостиницы вотъ эту открытку на нѣмецкомъ языкѣ и далъ ее прочесть управляющему. Онъ прочелъ и пришелъ въ такую ярость, что я даже испугался. Никогда еще не видѣлъ такого бѣшенства: съ пѣною у рта онъ кричалъ и бранился.

Хозяинъ.—Хе-хе! Что же такъ разсердило его?

Кусакинъ.—Говорю жевамъ,—содержаніе этой открытки

Хозяинъ.—Хе-хе! Любопытно! (надвигаетъ очки). А ну-ка, покажите... (беретъ открытку). Что въ ней—хе-хе!—могло такъ озлобить его. Прочтемъ, хе-хе!—прочтемъ... (начинаетъ читать, и на лицѣ появляется то же выраженіе—сначала ужаса, а затѣмъ гнѣва, какъ и у управляющаго. Прочитавъ, складываетъ открытку вдвое, возвращаетъ ее Кусакину, встаетъ и негодуя протягиваетъ руку къ дверямъ). Вонъ!

Кусакинъ (поперхнувшись кускомъ котлеты).—То-есть... какъ это...

Хозяинъ.—Вонъ! (лакею). Вышвыривъ этого негодяя за дверь!

Кусакинъ (растерянно).—Зачѣмъ же вышвыривать? Я и самъ могу уйти... вотъ только доѣмъ, заплачу и уйду...

Хозяинъ.—Вудъ онъ прокляты, ваши деньги!.. Не хочу я ихъ! Сію же мавуту убирайтесь вонъ! (лакею). Егоръ, дай ему шапку и пальто и гони его въ шею...

Кусакинъ.—Позвольте... объясните, по крайней мѣрѣ, за что?

Хозяинъ.—Онъ еще спрашиваетъ! (тычетъ пальцемъ въ открытку). Вотъ за это! Вонъ! (лакею). Егоръ! Тебѣ говорить? Что стоишь болванъ?..

Егоръ небрежно наплевываетъ на Кусакина шляпу и уходитъ и толкаетъ его къ двери.

Картина 3-ья.

Правая сторона сцены разомъ темнѣетъ и освѣщается лѣвая, изображающая кабинетъ Бзыкова, компаньона Кусаккина. Бзыковъ сидитъ за письменнымъ столомъ, откидывая на спинку. Сбоку копторскія книги. Входитъ Кусаккинъ. Онъ видимо подавленъ. Шапка надѣта небрежно, пальто криво застѣгнуто.

Бзыковъ.—Иванъ Петровичъ, вы?! Боже мой, въ какомъ вы видѣ! Что съ вами?

Кусаккинъ (устало опускается на стулъ).—Непрятность.

Бзыковъ (участливо).—Надѣюсь, не дѣловая? (треплетъ его по плечу). Стыдно, молодой человѣкъ, стыдно! Развѣ можно ссориться съ нейстой?

Кусаккинъ.—Съ чего вы это взяли? И не думалъ ссориться. Непрятность совсѣмъ иного сорта. Представьте себѣ: нашелъ я сегодня въ гостиницѣ вотъ эту открытку (вынимаетъ открытку) и... (радостнымъ тономъ) ба! да вѣдь вы, кажется, знаете нѣмецкій языкъ?

Бзыковъ.—Какъ же!

Кусаккинъ.—Такъ вотъ что! Вы сначала прочтите эту открытку, передайте мнѣ ея содержаніе, и тогда я расскажу вамъ, что со мной произошло. Необыкновенный, чортъ возьми, случай! (протягиваетъ открытку). Читайте-ка скорѣй!

Бзыковъ (смотритъ на адресъ).—Но вѣдь она адресована не вамъ.

Кусаккинъ.—Ну да, не мнѣ. Говорю же вамъ, что нашелъ ее въ корридорѣ гостиницы.

Бзыковъ (нервнически возмущаясь открытку).—Пожалуйста, какъ то читать чужое письмо...

Кусаккинъ.—Чего тамъ жантильничать! Читайте, пожалуйста! Долженъ же я, наконецъ, узнать, что на ней, на подлой, написано!

Бзыковъ.—Ну, если вы такъ настаиваете... (жестомъ руки). Дайте! (Начинаетъ читать и изображаетъ на своемъ лицѣ сначала испугъ, а затѣмъ крайнее негодованіе. Дочитавъ, съ гримасой едливости возмущается Кусаккину открытку, затѣмъ достаетъ изъ ящика письменнаго стола нѣкія то бумаги и рветъ ихъ на мелкие клочки).

Кусаккинъ (недоумываяще).—Что это вы рвете?

Бзыковъ (рѣзко).—Нашъ компанейскій договор! Больше мы не компаньоны, чортъ васъ возьми! Потрудитесь убраться вонъ! Причитамуюся съ меня неустойку я пришлю вамъ на домъ. (Встаетъ и грозно указываетъ Кусаккину на дверь). Вонъ!

Кусаккинъ (окончательно растерявшись).—Позвольте... да что же это?.. За что?..

Бзыковъ.—Вы еще спрашиваете! (въ припадкѣ странной ярости, кричитъ).—Вонъ! И не смѣйте вкогда показываться мнѣ на глаза, иначе я убью васъ, какъ собаку! Вонъ! вонъ! (наступаетъ на него).

Кусаккинъ.—Да что они съ ума все сошли, что-ли? Послушайте, говорю же я вамъ, что я нашелъ эту открытку и самъ не знаю, что въ ней...

Бзыковъ (не слушая, испуганно кричитъ).—Вонъ! Сейчасъ же уходите, иначе я за себя не ручаюсь...

Кусаккинъ.—(оторопѣвъ, пятится къ двери).

Картина 4-ая.

Лѣвая сторона сцены темнѣетъ и освѣщается правая, изображающая будуаръ Куклиной, невесты Кусаккина. Она полулежитъ на кровати и читаетъ книгу. При входѣ Кусаккина бросается къ нему на шею.

Куклина.—Милый! (цѣлуетъ его). Почему опоздалъ? Мы условились, что ты придешь въ половинѣ восьмого, а теперь (смотритъ на свои часы) уже 40 минутъ восьмого. Я такъ волновалась, такъ волновалась, что тебя вѣтъ...

Кусаккинъ (устало).—Занятъ былъ (тяжело вздыхаетъ). Разныя дѣла...

Куклина.—Ты сегодня какой то... особенный (ласкается къ нему).—Ты сегодня не любишь твоей маленькой Жизи... (обиженно надуваетъ губки). Ты даже не поцѣловалъ меня при входѣ.

Кусаккинъ (разсѣянно).—Ахъ, извини... (подавлено). Для меня выдался сегодня несчастный денекъ... Представь себѣ, я разошелся съ Бзыковымъ.

Куклина.—Какъ? съ твоимъ компаньономъ?

Кусаккинъ (вздыхаетъ).—Да.

Куклина.—Не можетъ быть! Но вѣдь васъ, кромѣ дѣлъ, связывала еще и старая дружба!

Кусаккинъ (печально махнувъ рукой).—И дружба—ау! Все кончено!

Куклина (тяжело гладитъ его по головѣ и прижимается къ нему).—Бѣдный ты мой! Воображаю, какъ тебѣ тяжело... (участливо) расскажи мнѣ, почему вы разошлись... Должна же быть какая-нибудь особенная причина, если такіе старые друзья, какъ ты и Бзыковъ...

Кусаккинъ (перебивая, съ досадой).—Въ томъ то и штука, что и не особенная и даже не причина, а такъ... чортъ знаетъ что такое!

Куклина (ласкается къ нему).—Но ты все-таки расскажи... Я—твоя будущая жена и должна все знать! У тебя не можетъ быть тайнъ отъ меня.

Кусаккинъ.—Я и не думаю скрывать... Кстати, у васъ въ институтѣ проходили нѣмецкій языкъ.

Куклина (удивленно).—Да. Но какое это имѣетъ отношеніе къ твоей ссорѣ съ Бзыковымъ?

Кусаккинъ.—Сейчасъ узнаешь (достаетъ открытку). Прочти-ка сначала вотъ это письмо и переведи мнѣ его содержаніе.

Куклина (недоумываяще беретъ письмо и пожимаетъ плечами).—Позволь (начинаетъ читать и къ концу чтенія истерически плачетъ).

Кусаккинъ (испуганно).—Что съ тобой?

Куклина (съ негодованіемъ и отчаяніемъ).—Не прикасайтесь ко мнѣ! Прочь отъ меня! (рыдая). Боже мой, я такому человѣку я хотѣла отдать свою жизнь! Уходите, сейчасъ же уходите! Съ этихъ поръ мы чужіе! Я больше не могу васъ видѣть! Вы мнѣ противны! отвратительны!

Кусаккинъ.—Но объясни, Бога ради...

Куклина.—Не смѣйте говорить мнѣ «ты»! (Схватываетъ съ своей руки часы и колѣни и швыряетъ ихъ на полъ). Вотъ ваши подарки! Возьмите ихъ! Они жгутъ мнѣ руки! (завываетъ отъ негодованія). И сейчасъ же уходите! слышите-ли, сейчасъ же! (звонитъ, взводитъ горничную). Саша, подайте пальто г. Кусаккину (бьетъ въ исперки).

Кусаккинъ, схватившись за голову и пошатываясь, уходитъ.

Картина 5-ая.

Правая сторона сцены темнѣетъ и остается лѣвая, изображающая комнату Маріи Антиповны, матери Кусаккина. Она сидитъ у стола и вяжетъ чулокъ, тихо шепчетъ что-то. Кусаккинъ входитъ и падаетъ къ ногамъ матери.

Кусаккинъ (рыдая).—Матушка, матушка! Пожалѣй меня! Я такъ несчастенъ...

Марія Антиповна (встревоженно) Сыночекъ мой! бѣдный мой! (поднимаетъ его и лобкомъ усаживаетъ его подлѣ себя). Что съ тобой? обидѣлъ тебя кто-нибудь?

Кусаккинъ (съ отчаяніемъ хватаясь за голову).—Ахъ, матушка, я самый несчастный человѣкъ въ мірѣ! Жизи отказалась отъ меня!..

Марія Антиповна.—(взволнованно) Эпзв?.. Что ты говоришь? Этого не можетъ быть!..

Кусаккинъ.—Бзыковъ выгналъ меня изъ конторы и порвалъ свой договоръ со мной!..

Марія Антиповна.—Бзыковъ?!!

Кусаккинъ.—Меня отовсюду гонятъ, какъ прокаженнаго... (хватается за голову). Какое то проклятiе нависло надо мной!

Марія Антиповна (сама чуть не плача).—Но за что, сыночекъ, за что? Можетъ быть, ты что-нибудь сдѣлалъ такое...

Кусаккинъ.—Въ томъ то и дѣло, матушка, что ничего не сдѣлалъ и я въ чемъ не виноватъ! (вынимаетъ от-

Рахней беской.

Пришла весна, но тихо, какъ въ могилѣ.
Къ ночи молчатъ, подъ снѣгомъ спятъ поля.
Ахъ, все еще лучи не растопили
Тѣхъ слезъ, что въ дни зимы застыли,
Тѣхъ слезъ, что не могли всосать въ себя
вемля.

И. Гриневская.

Театральная пудра.

Закабъсь.

Человѣкъ ви разу не былъ въ театрѣ!
Я уговорилъ его пойти со мной.
Сначала были ва драмѣ, потомъ пошла въ тотъ же
театръ смотрѣть комедію.
Спутникъ мой въ креслѣ спокойно сидитъ и глаза-
ми шаркаетъ что-то по театральному занавѣсу.
— Тоже самое будутъ представлять?—заковецъ, спра-
шиваетъ ояъ.
— Совсѣмъ другое. Тогда представляли печальную
жизнь, теперь мы увидимъ веселыхъ людей...
Показываетъ глазами ва занавѣсѣ:
— Почему же это—то же самое?
— Занавѣсъ одинъ. Для всѣхъ пьесъ.
Молчать, словно къ чему-то прислушиваясь.
Потомъ велухъ, очевидно, думаетъ:
— А вотъ ва богослуженіяхъ ризы мѣняютъ: черныя
для печали, золотыя для радости. Сразу душѣ и понятно...
Де—Нись.

Ему.

Нѣтъ, не зови меня обратно.
Когда зажжется тѣмъ заря,
Тогда съ чужимъ и непонятнымъ
Скреиу я жизнь у алтара
Когда мы будемъ въ храмѣ вмѣстѣ,
Ты на обрядъ взглянуть придишь;
Повѣрь, что въ радостной невѣстѣ
Ты скорби тайной не прочтешь.
Пусть черный флеръ окуталъ дамъ
И все ослѣпнѣло людьми..
Но изъ-подъ мертвенной вуали
Улыбку пыльную прими.
Надѣлъ мнѣ перстень обручальный
Чужой предъ ликомъ Святой Дѣвы..
Но страшно,—въ пѣснь той внимайной
Я слышу смертные напѣвы.
Едва приму святую чашу,
Въ которой жизнь моя и ядъ,—
Тогда я вспомню вострыи чашу,
Въ послѣдній разъ бросаю взглядъ..
Пойми, въ тотъ мигъ и ты съ тоскою,
Что наступилъ всему конецъ..
Какъ отъицикъ смерти надо мною
Мой fleur d' orangeвый вѣнокъ.
Быть-можетъ, ты уйдешь печально,
И станѣтъ пусто на землѣ.
Искать мой перстень обручальный,
Тобой затерянный во мѣлѣ.

Е. Панаіотти.

Картина 6-ая.

Лѣвая сторона сцены темнѣетъ и освѣщается правая, изо-
бражающая кампату Кусакина. Кусакинъ выходитъ въ пальто
и въ шляпѣ, торжественно размахивая книжечкой въ крас-
номъ переплетѣ.

Кусакинъ—Вотъ! вотъ! И какъ это я раньше не до-
гадался купить вѣмецко-русскій словарь?!! О, теперь я
самъ доберусь, самъ узнаю, что въ этой проклятой
открыткѣ! (садится къ письменному столу) Давно слѣдова-
ло такъ сдѣлать! (раскрываетъ словарь). Вотъ! (шаритъ въ
карманѣ). Ну-съ, пожалуйста сюда, выловница всѣхъ моихъ
бѣдъ, раскройте ваше гнусное содержаніе... (шаритъ въ
другомъ карманѣ). Гдѣ же она? Я хорошо помню, что по-
ложилъ ее именно сюда... И адѣсь вѣтъ... Гм!.. странно!.. (ли-
кторадочно ищетъ во всѣхъ карманахъ и со стономъ кричитъ).
Боже мой, потерялъ! Я потерялъ открытку!!! По-те-рялъ!!!

З А Н А В Ѣ С Ъ .

Конференсъе (публики) Г.г.! Открытка потеряна, и
съ нею утерявъ и ключъ къ разрѣшенію загадочнаго со-
держанія ея. Остается только одна надежда,—что вы,
господа, придете на помощь. Пусть каждый изъ васъ, ко-
торый догадывается о содержаніи злополучной открытки,
напишетъ свое предположеніе, а затѣмъ мы всѣ эти
предположенія огласимъ, и авторъ самаго остроумнаго
или оригинальнаго изъ нихъ будетъ почтенъ нашими
общими оваціями...
М. Линскій.

Уголокъ музы.

I.

Вечернее.

Шепчетъ день: „Угасаю“;
Блѣдный отблескъ зари
Говоритъ: „Посмотри—
„Умираю“.

Тѣется звонъ: „Навѣваю
„И несу тишину,
„Призывая ко сну,
„Отлетаю“.

Сонъ мурлычитъ: „Качаю,
„Ворожбу стю въ кровь
„И умершее вновь
„Воскрешаю“.

Ночь поетъ: „Обольщаю,
„И красавицъ ночныхъ
„Я въ алмазахъ живыхъ
„Зажигаю“.

Н. Вильде.

А. В. Луначарскій.

Шаржъ М. Лискаго.

„Моцартъ и Сальери“:

(Рабское подражаніе Пушкину).

Дѣйствующія лица:

Сальери—бывшій главковерхъ.

Моцартъ—бывшій морской комиссаръ.

Сальери.

Я говорю: есть „Правда“ на землѣ:
Она небесной выше! Для меня
Такъ это ясно, какъ... разстрѣлъ буржуи.
Въ тѣ дни, когда я, славнымъ главковерхомъ,
На ставку шелъ и ставку разгромилъ,
И счастливъ былъ, я упивался жадно
Виномъ побѣдъ надъ внутреннимъ врагомъ
И музыкой волшебныхъ пулеметовъ...
О, въ эти дни я зависти не зналъ!
А нынѣ... я завидую глубоко...
Орлиный взоръ и пламенная рѣчь,
И лиbkій станъ красиваго матроса,
Его успѣхъ у бравыхъ моряковъ,
У женщинъ... у нея, у стройной Колонтай,—
Мнѣ не дадутъ покоя ни минуты!
Гуляка праздный на моемъ пути—
Одинъ изъ васъ уйти съ дороги долженъ!
(Входитъ Моцартъ).

Моцартъ (мрачно).

Товарищъ, здравствуй!

Сальери (заботливо).

Здравствуй!.. Ты разстроены?

Моцартъ.

Да... вплилъ ли, за мной и Колонтай
Идетъ давно таинственная слѣжка.
Какой-то „тишъ“ преслѣдуетъ меня...
Мнѣ кажется, онъ и теперь здѣсь, рядомъ...

Сальери.

Товарищъ, брось! Что за кадетскій страхъ!
Вѣдь тутъ не Нарва—нѣмцемъ и не пахнетъ.

Развѣй тоску... Бывало, Луначарскій
Мнѣ говорилъ: послушай, братъ Сальери,
Какъ мысли черныя къ тебѣ придутъ,
Ступай въ балегъ, на Гельдеръ погляди,
Иль перечти шедевры „Брадобрея“...

Моцартъ.

Онъ знаетъ толкъ въ твореніяхъ своихъ!
(Задумавшись):

А правда ли, что будто Луначарскій
Ведѣлъ свалить въ помойку монументы?!
Не вѣрится!.. Вѣдь гений и злодѣйство
Двѣ вещи несовмѣстныя! Не правда-ль?

Сальери.

Ты думаешь?.. Давай-ка, лучше выпьемъ!
За нашъ Совдепъ! За искренній союзъ,
Связующій Моцарта и Сальери,—
Двухъ сыновей республики великой!
(Чокаются и пьютъ).

Моцартъ.

Твое вино не дурно, но черно,
Какъ ночь въ Москвѣ, иль знамя анархиста,
Иль эти вотъ чернила... Ты писалъ?—
Перо еще обсохнуло не успѣло...

Сальери (смущаясь).

Такъ... пустяки... Отвѣтъ корреспондентамъ:
Они хотятъ почтять Варооломея
И разрѣшенія просятъ у меня—
Я отказалъ...

Моцартъ.

А ву-ка, покажи!
(Беретъ со стола бумагу и читаетъ):
„Арестовать немедленно Дыбенко!“

Сальери (растерявшись).

Я пошутить...

Моцартъ.

Ну, ваши шутки плохи!
(Убѣгаетъ).

Сальери.

Опять удралъ, какъ и тогда, изъ Нарвы,
Но полетѣть вдогонку телеграммы,
И близько къ часу народнаго суда!

(Послѣ нѣкоторой паузы).

Да... я честнѣй, чѣмъ пушкинскій Сальери:

Не отравилъ, не заперъ даже двери—

И убѣждать не помышлялъ ему.

А почему? Конечно, потому.

Что я... я — гений—это всѣмъ извѣстно,—

А съ „гениемъ“ злодѣйство не совмѣстно!“.

Lolo.

Хрохика.

— Бюджетъ московскихъ государственныхъ театровъ утвержденъ и уже приступлено къ подписанію контрактовъ съ артистами, остающимися на будущій сезонъ.

Хоръ государственнаго Большаго театра на будущій сезонъ увеличивается до 120 человекъ.

Оркестръ Большаго театра остается въ прежнемъ составѣ.

На общемъ собраніи балетной труппы Большаго театра былъ утвержденъ бюджетъ на будущій сезонъ, выразившійся въ суммѣ 900.000 руб.

На собраніи выяснилось, что всѣ предполагавшіяся сокращенія въ труппѣ выразятся лишь въ выходѣ на пенсію пяти артистовъ кордебалета.

— Въ соединеніи съ засѣданіемъ совѣта Большаго театра съ представителями культурно-просвѣтительнаго отдѣла и съ участіемъ выборовъ отъ художественнаго репертуарнаго комитета оперы окончательно выработаны и утверждены персональный списокъ артистовъ-солистовъ на будущій сезонъ.

Контракты подписываютъ на одинъ годъ. Оклады намѣчены въ предѣлахъ: минимумъ—500 руб. въ мѣсяцъ и максимумъ въ 1750 руб. въ мѣсяцъ. При чемъ гонорары назначаются не персонально, а по группамъ.

Выбываютъ изъ состава труппы на будущій сезонъ: г-жи Азерская, Арендс, Чумейко; гг. Аскоченскій, Алексѣевъ, Бобровицъ, Ильинъ, Николь, Частковъ, аккомп. Оценъ и суфлеръ Семеновъ.

Изъ нихъ въ пенсію переводятся г-жа Азерская.

Открылся цѣлый рядъ вакансій, преимущественно на 2 и 3 партіи. Проба будетъ производиться на Страстной недѣлѣ.

— Вѣрнулся импрессаріо А. П. Левитовъ, организовавшій туръ арт. государ. Малаго театра В. В. Максимова по Волгѣ. Гастроли начнутся съ 3 мая въ Нижнемъ-Новгородѣ и продлятся болѣе мѣсяца. Въ маршрутъ включены Казань, Самара, Саратовъ, Астрахань, Ярославль, Рыбинскъ, Кострома и др. города.

— Импрессаріо А. П. Левитовъ, устраивавшій вечера новаго жанра „тѣсни улицы“ Анны Степовой въ Москвѣ въ Никольскомъ театрѣ и „Кино-Арсъ“ послѣ того успѣха, который они имѣли, законтрактовалъ артистку на три года и съ первыхъ чиселъ мая устраиваетъ рядъ гастролей по Волгѣ, Камѣ и Уралу.

— Композиторъ Б. К. Яновскій въ настоящее время усиленно работаетъ надъ передѣлкой своей оперы „Суламиевъ“ (написана на сюжетъ А. И. Куцкина). Опера значительно расширена, добавлено много новаго. Между прочимъ, введенъ прологъ. Композиторъ рассчитываетъ приготовить ее къ предстоящему сезону.

— Дирижеръ А. И. Капкаровичъ приглашенъ на службу въ Петроградъ въ Мариинскій театръ.

— 8-го (21-го апрѣля) въ „Никольскомъ театрѣ“ выступила впервые, послѣ долгаго перерыва, извѣстная пианистка, лауреатка московской филармоніи, Р. Бескина. Артистка принимала участіе въ концертѣ В. А. Сабинина. Въ исполненіе произведеній Шопена и Рахманинова имѣло большой и заслуженный успѣхъ.

— Въ художественно-просвѣтительномъ отдѣлѣ с. р. д. возникло предположеніе устроить съ будущаго сезона студіи балетнаго и опернаго искусства. Къ работѣ въ нихъ будутъ привлечены молодыя силы Государственнаго и совѣтскихъ театровъ. Предположено, что студіи регулярно будутъ давать спектакли. Спектакли эти будутъ устроены, вѣроятно, въ театрѣ „Зонъ“.

— Последняя премьера театра Невагобиа едва-ли заслуживаетъ подробной рецензіи. Инсценировка „Петербургскихъ трущобъ“—плохія, грубыя иллюстраціи къ плохому, хорошо и по заслугамъ забытому роману Крестовскаго. Постановка ультра-реальная, не въ мѣру крикливая, исполненіе—въ такихъ же мажорныхъ тонахъ. Очень хороша декорация, изображающая Фонтанку. Вотъ все, что заслуживаетъ одобренія въ этомъ неудачномъ спектаклѣ.

— Номеръ заканчивался версткой, когда по Москвѣ распространились слухи о несчастіи съ извѣстной артисткой Е. А. Полевицкой, играющей сейчасъ въ Харьковѣ. По свѣдѣніямъ, еще не провереннымъ, на Е. А. Полевицкую упала декорация. Артистку въ безсознательномъ состояніи отвезли въ лѣчебницу. Говорятъ о роковомъ исходѣ.

Всероссійскій съездъ.

На засѣданіи профессиональной секціи 3-го Всероссійскаго съѣзда сценическихъ и театральныхъ дѣятелей А. Ф. Ивневъ сдѣлалъ докладъ на тему „Профессиональные союзы трудящихся вообще и сценическихъ дѣятелей въ частности“.

Театръ является предпріятіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и храмомъ искусства. Антрепренеръ является предпринимателемъ, представителемъ капитала. Актеръ есть эксплуатируемый элементъ въ театрѣ. Въ театрѣ эксплуатируется не только актеръ Ивановъ, но въ актерѣ Ивановѣ эксплуатируется и Гамлетъ и др. герои, данные намъ классическими произведеніями великихъ художниковъ.

Антрепренеръ—не только предприниматель, но и создатель художественныхъ цѣнностей, актеръ—не только предметъ эксплуатаціи, но и независимый,—въ кавычкахъ, поскольку независимость мыслима,—художникъ. Что и здѣсь, какъ въ области чисто-матеріальной, и здѣсь, въ области созданія художественныхъ цѣнностей, въ сферѣ переживанія, также возможна и неизбежно должна возникнуть, возникает и существуетъ борьба, которая тогда только благоприятно разрѣшится для трудящихся сцены, когда они сумѣютъ выступать сплоченно, дѣйствуя всѣмъ фронтомъ, ведя борьбу по всему фронту, когда требуется,—вступательную, когда—оборонительную. А это возможно лишь въ томъ случаѣ, если они объединятся въ единый профессиональный союзъ трудящихся сцены.

Режиссеръ государственнаго Александринскаго театра А. И. Долиновъ сдѣлалъ докладъ на тему „Близжайшія задачи театра“.

Засѣданіе социальнo-правовой секціи не состоялось, такъ какъ на собраніи никто не принялъ за исключеніемъ докладчиковъ.

„Тщетная предосторожность“.

Лиза—М. П. Фроманъ.

Шаржъ Д. Мельникова.

Хромика Петрограда.

Прови́ция.

— Въ составъ труппы Маринскаго театра приняты безъ дебюта г-жи Крылова и Леонова. Выступленія новыхъ артистокъ на Маринской сценѣ начнутся еще въ текущемъ сезонѣ.

— А. Р. Аксаринъ получилъ извѣщеніе, что къ 1-му мая нов. ст. имъ должны быть очищены всѣ занимаемыя помѣщенія опернаго театра Народнаго дома. Въ извѣщеніи, между прочимъ, указывается, что бывшій антрепренеръ не имѣетъ права ничего вывозить изъ Народнаго дома. По слухамъ, оперный театръ Народнаго дома будетъ функционировать на прежнихъ основаніяхъ. Вся труппа оставлена на службѣ. Театральный отдѣлъ при комиссариатѣ народнаго просвѣщенія, въ вѣдѣніе котораго переходятъ Народный домъ, имѣетъ въ виду эксплуатировать оперную труппу Народнаго дома для устройства спектаклей въ Таврическомъ и Зоологическомъ садахъ, а также въ разныхъ театрахъ, расположенныхъ въ рабочихъ районахъ. Оперная труппа избрала на-дняхъ изъ своего состава комитетъ, который долженъ завѣдывать всѣми дѣлами труппы. Комитетъ намѣтилъ къ возобновленію оперы „Майская ночь“ и „Сибирючка“.

— Согласно заключенному контракту, Ф. Н. Шалипинъ выступитъ въ Маринскомъ театрѣ въ будущемъ сезонѣ 40 разъ. До конца текущаго сезона предполагаются на сценѣ государственной оперы 10 спектаклей съ участіемъ Ф. Н. Шалипина. Первое его выступленіе въ Маринскомъ театрѣ состоится 25-го апрѣля въ „Фаустѣ“. Въ виду предстоящихъ гастролей Шалипина въ Маринскомъ театрѣ, завѣдующій отдѣломъ государственныхъ театровъ Н. В. Экскузовичъ распорядился, чтобы были приняты мѣры къ улучшенію постановки оперъ, которыя должны идти съ участіемъ Шалипина.

— Рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о предоставленіи г-жѣ Зольской прощальнаго бенефиса по случаю ея ухода изъ Маринскаго театра. Бенефисъ этотъ состоится въ концѣ текущаго или въ началѣ будущаго сезона.

— Выяснилось, что лѣтній сезонъ въ Паласть-театрѣ, святомъ З. Львовскимъ и Н. Морочникомъ, откроется 1-го мая пьесой „Полусвѣтъ“, въ которой выступятъ артисты Александровскаго театра: г-жи Тиме, Ростова, Желѣзнова, гг. Юрьевъ, Горинъ-Горяновъ, Студенцовъ и др. Пьесы въ лѣтнемъ Паласть-театрѣ будутъ ставиться подъ руководствомъ г. Ракитина. Два раза въ недѣлю предполагаются балетные спектакли съ участіемъ артистовъ государственной труппы и подъ руководствомъ Г. В. Романова. З. Львовскимъ и Н. Морочникомъ также снятъ на лѣтній сезонъ стеклянный театръ въ Лѣтнемъ Буффѣ. Въ этомъ театрѣ, открывающемся 5-го мая, ежедневно будутъ идти двѣ серии спектаклей.

— Послеъ вечера испанскихъ танцевъ въ домѣ артиста устроители спектакля уговаривали г-жу Кузнецову остаться поужинать, обѣщая прислать на слѣдующій день всѣ костюмы, прямо на квартиру артисткѣ.

Г-жа Кузнецова сначала согласилась, но затѣмъ взяла свое согласіе назадъ, говоря, что предлужаетъ какую-то неприязнисть; действительно, едва артистка уѣхала, какъ явился вооруженный отрядъ и кофисковалъ у публики и артистовъ не только деньги, но и всѣ сколько-нибудь цѣнные вещи.

Предчувствіе спасло артистку отъ потери десятка стильныхъ испанскихъ костюмовъ, которые оцѣниваются свыше 60,000 руб.

— Состоялось общее собраніе товарищества артистовъ театра Неаполѣя. Было доложено о результатахъ согласительной коммисіи по вопросу объ организаціи спектаклей въ Луна-Паркѣ въ теченіе предстоящаго лѣтнаго сезона. Общее собраніе согласилось работать на условіяхъ, вырабатанныхъ согласительной коммисіей. Всѣми дѣлами театра, который переходитъ въ вѣдѣніе товарищества артистовъ, будетъ руководить особый комитетъ, въ составъ котораго войдутъ пять представителей отъ артистовъ, одинъ представитель — отъ культурно-просвѣдательной коммисіи при колумбическомъ совѣтѣ р. д. и одинъ представитель отъ техническаго персонала. Репертуаръ будетъ вырабатываться труппой, но утвержденіе его будетъ зависѣть отъ культурно-просвѣдательной коммисіи колумбическаго совѣта, а также отъ театральнаго совѣта при комиссариатѣ народнаго просвѣщенія. Изъ артистовъ товарищества почти всѣ выразили согласіе играть лѣтомъ въ Луна-Паркѣ. Г-жа Юреньева заявила, что она уѣзжаетъ на лѣто изъ Петрограда. Предполагается, что мѣсто ея въ труппѣ займетъ артистка Александринскаго театра г-жа Коваленская. Въ качествѣ режиссера будетъ приглашенъ Вс. Эм. Мейерхольдъ.

Кавказскіе курорты. Въ сентябрѣ минувшаго 1917 года между Управленіемъ кавказскихъ минеральныхъ водъ и Русскимъ Театральнымъ Обществомъ въ лицѣ члена Совѣта его П. И. Пѣпина былъ заключенъ договоръ на арендное содержаніе срокомъ на 99 лѣтъ дачныхъ участковъ казенной земли въ количествѣ 1300 квадратныхъ саженъ, на которыхъ предполагено устройство санаторія для маломужныхъ сценическихъ дѣятелей — членовъ этого Общества.

По заключенному договору Общество это должно было приступить уже къ выполненію нѣкоторыхъ формальностей, какъ, напр.: представленіе плановъ постройки, предполагаемыхъ работъ на заарендованныхъ участкахъ и пр. Теперь же, въ виду создавшагося въ Россіи, вообще, и на Кавказѣ, въ частности, строительнаго кризиса, Русское Театральное Общество обратилось къ Директору кавказскихъ минеральныхъ водъ съ просьбой, въ виду переживаемаго момента, отсрочить представленіе плановъ предполагаемыхъ построекъ до того времени, когда условія жизни въ нашемъ отечествѣ станутъ нормальными.

Несомнѣнно, что Управленіе водъ пойдетъ навстрѣчу этому ходатайству, но вотъ что касается „нормальныхъ условій жизни въ нашемъ отечествѣ“, то въ этомъ позволительно будетъ весьма и весьма усомниться...

Объявлено открытіе „Весенняго сезона“, подъ управленіемъ А. А. Дымова.

Сезонъ открывается „Весеннимъ потокомъ“ — Косоротова. Ближайшій репертуаръ намѣченъ слѣдующими постановками: „Павелъ I“ — Мереквскаго, „Непогребенные“ — Едодимовъ, „Тотъ, кто получаетъ пощечины“, „Дни нашей жизни“ — Л. Андреевъ, „На дѣлѣ“ — Горькаго, „Трильбѣ“ — Гр. Ге., „Идиотъ“ — Достоевскаго, „Потонувшій колодезь“ — Гауптмана, „Цѣпи“ — Сумбатова, „Камо грядеши“ и „Рабочая свобода“.

Составъ труппы таковъ: женскій персоналъ: Э. П. Александровская, О. А. Дальская, Е. М. Наумова, В. И. Найденова, А. А. Нежданова, М. И. Огонькова, М. С. Покровская, Д. Г. Самойлова, А. Л. Спарская, З. В. Тивская, В. Н. Чеснова, А. З. Яковлева. Мужской персоналъ: М. И. Гитри, Н. Л. Горстичинъ, А. Г. Григорьевъ, А. А. Дымовъ, Н. А. Едодимовъ, Л. А. Кадмивъ, М. Г. Каранцевъ, С. И. Климовъ, И. Ф. Лихачевъ, М. С. Михайловъ, Д. П. Петровъ, Ф. С. Семеновъ, Д. М. Чинаровъ.

Главный режиссеръ А. А. Дымовъ, его помощникъ Н. А. Едодимовъ, суфлеръ Ф. С. Семеновъ и администраторъ М. С. Михайловъ.

— Въ Ессентукахъ организовался „трудовой кооперативъ артистовъ“, цѣль котораго — всемѣрная поддержка другъ друга въ переживаемое тяжелое время. Симпатичная по своей задачѣ организація проявила уже себя конкретно постановкой драмы „Мазепа“. Ближайшій репертуаръ пока невеликъ: „Взвѣли пѣсня“, „Закувала та свѣта зозула“ и нѣсколько другихъ украинскихъ пѣсень.

Редо.

Рязань. Оперетта Валери и Донского, играющая въ Ресубликанскомъ клубѣ, закончила сезонъ съ прибылью. Оперетты „Графъ Люксембургъ“, „Веселая вдова“ и „Ивановъ Павелъ“ пропали при полныхъ сборахъ.

Успѣхомъ пользовались: г-жа М. Н. Олѣгина, Е. К. Говорова, В. Д. Дольская и гг. М. А. Гейзо-Валерскій, Ф. П. Дываль.

Отъ дальнѣйшей антрепризмы артисты Валери и Донской пока рѣшили отказаться и снова возвращаются въ драму въ качествѣ актеровъ. Первый изъ нихъ, какъ намъ передавали, кажется, уже подписалъ въ солидное дѣло.

Симбирскъ. (По телеграфу). Убитъ грабителями артистъ Сергій Ивановичъ Вадиновъ.

Тверь. Текущій зимній сезонъ драматическихъ спектаклей пользовался большимъ успѣхомъ у публики. Спектакли давались въ Общественомъ Собраніи и въ театрѣ при Морозовской фабрикѣ.

На сценѣ въ театрѣ при Морозовской ф-кѣ даются спектакли постоянной труппой мѣстныхъ артистовъ, иногда при участіи артистовъ московскихъ театровъ.

Особеннымъ успѣхомъ среди исполнителей у публики пользовалась молодая актриса Е. Ф. Смирнова. Она выступила въ слѣдующихъ пьесахъ: „На дѣлѣ“ — Наташа, „Рабочая Свобода“ — Арина, „Мельникъ“ — Лизавета, „Таланты и поклонники“ — Нѣгипа и др.

Нужно отмѣтить, что вообще большинство спектаклей въ прекрасномъ помѣщеніи при фабрикѣ Морозова пользуются большимъ успѣхомъ и обставляются съ большой любовью и художественнымъ вкусомъ.

В.

Редакторъ-пздатель Л. Г. МУНШТЕЙНЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

Х-й годъ изданія. и ЖИЗНЬ Х-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO).

ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САТИРА (театр. и полит. памфлеты).

Подписная цѣна:

На 6 мѣс. съ 1 го (14-го) марта по 1-е (14-е) сентября — 20 р.; на 3 мѣс. — 10 р.

Подписываться можно по телефону 2-58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер. (уг. Бол. Дмитровки, д. 1).

Подписка принимается также въ Москвѣ у Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

ВЯЗАЛЬЩИЦА ИЩ. Р.
ДЕШЕВО вяжетъ филь- ШЕЛ-
=КОВЫЕ ЖАКЕТЫ= декосовые и
Никетск. вор., Хвѣповскій туп., 2, кв. 57.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНИЯ
ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“.

Стихи Лоло. Шаржи и зарисовки.
Томъ I — цѣна 5 рублей. Томъ II —
цѣна 5 рублей.

Москов. Худож. театръ.

Томъ I, изд. 2-е, дополненное. —
Сезоны 1898 — 1906 гг. Ц. 5 руб.
(Все распродано). Томъ II — се-
зоны 1906 — 1914 гг. Ц. 5 руб. Въ
каждомъ томъ около 200 иллюстр.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изд. и богато-иллюстр.
книга. Содержаніе: статьи, харак-
теристика, воспоминанія. Снимки
въ жизни и роляхъ. Зарисовки и
шаржи. Репродукціи рѣдкихъ порт-
ретовъ и фотографій изъ музея
А. А. Вахрушева. Цѣна 5 руб.

„Галлерей сценическихъ
дѣятелей“.

Очерки, воспоминанія, стихи. Томъ
I — цѣна 5 руб. Томъ II — цѣна
5 руб. Около 200 иллюстрацій.

Вслѣдствіе ограниченія вѣзда въ Москву,
любovníкъ-неврaстеникъ или простакъ
К. Н. ВАЛЕРИ
свободенъ на лѣто и зиму.
Усл. у Ольгѣ Павловнѣ Фростъ — бюро.
Пост. адр.: г. Рязань, Семипарск., д. Шумовой

Поступила въ продажу въ конторѣ
„Рампа и Жизнь“
ближайшая новинка
„Московского Драматическаго Театра“
САМСОНЪ.
Пьеса въ 4-хъ д. А. Вернштейна.
Переводъ Э. Матерна и Е. Экъ.
Цѣна 2 р. 50 к.

Изд. журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

УСПОКОЙТЕ ВАШИ НЕРВЫ!..

Шутка въ 3-хъ дѣйствіяхъ В. Иль-
нарской. Ц. 3 руб.

ТРОПИЧЕСКІЙ ЖЕНИХЪ

Шутка въ 1 дѣйствіи, пер. Л. М.
Цѣна 2 руб.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ:

1. „Гамлетъ принцъ Датскій“

Кукольная трагедія Лоло.
Репертуаръ „Летучей Мыши“.

2. „Плоды углубленія“

Пародія М. Линскаго.

3. „Франко-Русскій Мозаляньс“

Шутка въ 1 д. Б. Борисова.
Репертуаръ „Новаго театра“.
Цѣна каждой пьесы съ пересылкой
1 руб. 50 к.

Пьесы LOLO

(Оригинальныя и переводныя):

„Лолубая кровь“,

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Тоснѣжа публика“,

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Шуты“,

ком. въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 3 р.

„Судъ Мидаса“,

шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Цѣна 1 р.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

АРИАДНА,

пѣса въ 4 д. В. Зайцева. Ц. 3 р.

КАСАТКА,

ком. въ 4 д. А. Толстого. Ц. 3 р.

ДЯДЮШКИНЪ СОНЪ,

инсценир. Достоевскаго. Ц. 3 р.

ЖЕНЩИНА СЪ УЛИЦЫ,

ком. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

У ПОЗОРНАГО СТОЛБА,

др. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

ПАПА,

драма К. Тренева въ 4 д. Ц. 3 р.

АНГЛІЙСКІЙ ШАРАБАНЪ,

к. въ 3 д. пер. Маттерна. Ц. 2 р. 50 к.

БЕЗУМНЫЙ ДРУГЪ ШЕКСПИРА,

пѣса въ 4 д. Волгаря. Ц. 3 р.

ПРЕКРАСНАЯ НЕЗНАКОМКА,

ком. въ 4 д. Н. Иванъшина. Ц. 3 р.